

Свобода для всех

Дженни была недовольна. Она из тех людей, которые гордятся тем, что не заставляют других делать то, что хочет она. Одним словом, представила себя партнером, готовым поддержать меня в любой отсталой идее, которую я придумал. Она сказала бы мне, что я умственно отсталый, но это не помешало бы ей поддержать меня.

Что было весьма круто. Люди не должны говорить тебе не делать что-то только потому, что у них есть лучший вариант. Даже если он намного лучше, чем твой собственный.

Конечно, люди будут совершать ошибки, но это будут ценные ошибки, которые помогут расти и совершенствоваться в будущем.

Однако на этот раз Дженни не была в настроении стоять в стороне и позволять мне прыгать в пасть опасности.

«Если он отключится от меня, - сказала Дженни, - он не умрет? Я думала, что это единственное, что поддерживает в нем жизнь».

"Да. Технически. Я использую свои способности, чтобы не дать ему умереть, когда он отсоединится от тебя».

«Но он неприкасаемый. Как ты можешь...»

«Я не могу вдаваться в подробности, потому что тогда это может не сработать. Возможно, это все равно не сработает, но Колин не умрет, пока находится здесь, а если умрет, как только вернется в свое тело, мы всегда сможем соединить вас обратно. Наше самое большое преимущество в том, что они хотят его живым».

Бровь Дженни опустилась на ее лицо, придавая ей мягкий неандертальский вид. «Я думаю, нам следует рассмотреть некоторые альтернативы».

«Хорошо», - сказал Морис. «Думаю, у нас есть время». Он пролистал свой блокнот-призрак. «Но у меня больше ничего нет. А у тебя?"

«Я могу просто прикрепить тебя потом, правда?» Не то чтобы я тоже хотел исключить ее из своей жизни. Несмотря на все мои проблемы с девушками и их раздражающее поведение, я все еще оставался поклонником услуг, которые они так щедро оказывали.

«Откуда вы знаете, что это сработает?» - сказала Дженни. Я был почти уверен, что она понимает причины, по которым стоит рискнуть - мы были в затруднительном положении, и я предполагал, что быть мертвым не самая лучшая перспектива на будущее.

Клэр обняла Дженни за голые плечи. "Джен, мы знаем ..."

«Нет», - отрезала Дженни, отмахиваясь от Клэр. «Никто из вас не знает. Я откажусь от всего остального, но не от этого. Я не буду рисковать».

Было лестно, что она была так полна решимости остаться со мной, и, признаюсь, немного пугающе. Она могла оставить меня бродить по пустыне, и когда она вернется, я все равно был бы там, где она меня оставила. Честно говоря, я не понимаю, почему женщины не считают ленивых мужчин более привлекательными. Мы никогда не будем теми парнями, которые говорят, что идут в магазин, а потом пропадают навсегда. Нам, ленивым, проще заказать еду на дом и провести еще несколько часов за игрой в Call of Duty .

«Думаю, все будет хорошо», - успокаивающе сказал Морис. «Когда все закончится, ты сможешь снова подключиться к нему. Ты делала это раньше».

«Это было тогда, когда его силы не работали должным образом», - сказала Дженни. «Что, если он станет полностью неприкасаемым, и я не смогу достучаться до него?»

Морис покачал головой из стороны в сторону, как будто это было разумным соображением. «Мы уже убедились, что можем снизить его защиту. Просто покажем ему еще больше сисек».

Было ли с моей стороны неуместным думать об этом как об ужасной идее? Это признак моей скрытой гомосексуальности, которую я пытался отрицать всю свою жизнь? Почему я не мог просто наслаждаться этим, как любой нормальный, здоровый мужчина?

«Что, если он привыкнет?» - сказала Дженни, сжимая кулаки. «У него искаженное представление о важности груди. Но даже сейчас он уже привыкает к созерцанию сисек».

Все смотрели на меня, но я был слишком ошеломлен, чтобы опровергать ее слова. Своим суждением Дженни подытожила мои сложные отношения с молочными железами так, как я даже не думал.

Ее анализ был не только очень правдоподобным, но и показал, что она думала об этом достаточно, чтобы поставить очень тщательный диагноз.

Ее лицо расслабилось, и она разжала сжатые руки. «Я имею в виду, это всего лишь теория».

Слишком поздно снова надевать маску, миссис Фрейд.

«Ты что-то забываешь, - сказал я. «Я уже признал, что ты принадлежишь мне. Тебе не нужно снова это доказывать. И я думаю, ты понимаешь, что в предыдущих случаях, когда мы расстались, проблема, как правило, заключалась в том, что ты не хотела быть со мной, а не наоборот».

Она нахмурилась. «Все не так. Я либо потеряла память, либо меня контролировал кто-то другой. Мои чувства к тебе никогда не менялись. Фактически, они даже усилились».

Остальные пялились на нас, ожидая увидеть, кто выйдет победителем. Попкорн, вероятно, был теперь на первом месте в списке Мориса, который назывался «что нужно изобрести».

«Послушай, я думаю, нам нужно побыть наедине, так что, если бы вы все могли свалить отсюда, я был бы признателен».

Повисла общая атмосфера разочарования, но они отступили, а затем исчезли вовсе, оставив меня и Дженни.

«Не делай этого». Черт, я уже и забыл, что второй я тоже здесь.

«Ты тоже можешь заткнуться», - сказал я мини-себе. «Это не имеет к тебе никакого отношения».

Он подошел к Дженни, засунув руки в карманы, распущенные волосы закрывали его лицо. «Ты не можешь позволить ему сделать это».

Дженни присела, так что ее груди были на уровне его лица. Пара извращенцев. «Не волнуйся. Что бы ни случилось, ты всегда будешь в моем сердце».

Они обнялись.

«Эй Эй Эй. Что за хрень? Что ты делаешь, шлюха?»

Дженни подняла глаза, мое личико уткнулось ей в грудь. «Он — это ты. Ты ведь понимаешь?»

«Нет, это не так. Я — это я. Он какой-то мутант. Любые чувства, которые ты испытываешь к нему - обман».

«И сколько раз ты изменял мне с разными версиями меня?»

"О чем ты говоришь? Я не виноват, что кто-то забрался в тебя и толкнул на заднее сиденье. Это все еще было твое тело, а не какая-то миниатюрная версия».

«Я не говорю о тех случаях, когда я не контролировала свое тело», - сказала Дженни. «Я имею в виду, когда ты путешествовал по разным временным линиям. Там то уже была не я».

В тот момент она даже не говорила по-английски. Я ни хрена не понимал, что она от меня

хочет.

Я пристально посмотрел на мини-себя «Что ты ей говорил, Иуда?» Это все ложь. Он ничего не знает. «Ты всегда была собой, на любой временной шкале.». Я действительно верил в это. Если это не так, то означало, что я бросил и оставил множество альтернативных версий ее, и я не мог с этим согласиться.

Она встала, и мини-я стоял рядом с ней, как маленький предатель, которым он и был. «Хорошо, сделай это. Освободи меня. Это не мешает мне найти путь назад. Наслаждайся свободой, пока можешь».

Возможно, это был самый угрожающий романтический жест из когда-либо сделанных. Мини-я схватил ее за руку, ясно дав понять, что он верен.

«Вы оба чокнутые». Я сосредоточил свое внимание на этом маленьком дерьме. «Может быть, если ты пострижешься, то действительно сможешь увидеть, что мы с ней делаем. Ты думаешь, я откажусь от этого, чтобы спасти мир или что-то в этом роде? Вам обоим нужно взять себя в руки».

Дженни подошла ко мне, как будто намеревалась сделать последнюю попытку завоевать меня, и не интеллектуально. Я развернул ее и оттолкнул.

"Нет. Ты меня раздражаешь. Убирайся. Посмотрим, насколько сильны твои чувства, когда ты отрезана от источника."

Она исчезла с выражением беспокойства на лице. Незадолго до того, как она исчезла из поля зрения, я поймал взгляд между ними двумя. Какое-то негласное согласие поиметь меня в будущем, без сомнения.

«Не делай этого», - пробормотал мини-я сквозь пелену волос.

"Молчи. Что ты вообще об этом знаешь? Все, что вы делаете, это прячетесь здесь и ничего не делаете».

Он долго смотрел в землю. «Боюсь, мы потеряем ее».

"Ты такой идиот. Мы сражаемся с кучкой богов. Они, вероятно, убьют нас задолго до того, как нам придется беспокоиться о том, что она опомнится. Если ты действительно хочешь убедиться, что мы вернем ее, постарайся не дать мне погибнуть. Очередной раз."

Он повернулся и ушел в темные уголки моей души, ничего не сказав.

Я сделал глубокий вдох, в котором мне здесь не было нужды, но старые привычки давали о

себе знать, и выплыл из своего тела. Все по-прежнему не двигались. С каждым из них меня связывали завитки бесполезных эмоций.

Не хватало одного соединения. Тот, который я создал между Дженни, Клэр и Морисом. Его больше не было.

Морис казался уверенным, что у него есть способ использовать свои недавно обретенные способности, которые помогут нам выжить. Казалось, он уже осуществил это? Было непонятно, что именно он сделал, и, если я попытаюсь разобраться с этим, я могу заставить его рухнуть. Я изо всех сил старался не думать об этом.

Используя деревянный меч, я разрезал каждую лозу, как самурай, режущий бамбук. Последней была Дженни.

Ее придаток отличался от других. Он был серебряным и тугим. Никакой пульсации, никакой органической текстуры. Он был больше похож на кабель, по которому проходит электричество высокого напряжения.

Я поднял меч и изо всех сил срезал его, оборвал связь с первым ударом. Сопротивления не было, он просто сломался и упал на землю.

Я поднял потрепанный конец и намотал его на палец, приближаясь к обнаженной груди Дженни. На самом деле мне некуда было его положить, и теперь, когда он был разорван, он, вероятно, превратился бы в ничто, но я чувствовал необходимость оставить остатки наших отношений где-нибудь, где я мог бы их найти в будущем.

Я подумывал использовать его, чтобы связать ее сиськи бантом, но это показалось немного странным. Поэтому повесил ей на ухо петлю из серебристой нити.

Затем я вернулся в свое тело со смесью любопытства и страха перед тем, с чем мне пришлось столкнуться.

Я открыл глаза и не почувствовал никакой разницы. Остальные стояли вокруг, надевая одежду обратно. Дженни смотрела на меня.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил я ее.

Она пожала плечами. «Хорошо.» Заметив, что на ней не было топа, она прикрыла грудь руками. Она никогда раньше этого не делала.

Я повернулся к Морису. «Хорошо, что теперь?».

«Зависит от того, как это работает. Тебе может понадобиться использовать энергию в ситуации

высокого давления, чтобы заставить ее полностью активироваться».

«То есть ты понятия не имеешь, что делать?».

«Именно». По крайней мере, мы знали, где находимся. «Просто помни, что у тебя может не быть столько времени. Поскольку ты не умер, я полагаю, что моя сила активна, но я не знаю, как долго она продлится. Я думаю, ты будешь в порядке, когда будешь в другой форме, но здесь.... Я не знаю, сколько у тебя осталось».

«Лучше поторопиться», - сказал я.

«Гм, - сказал Дадли, сосредоточенно наморщив лоб, - мне стоит задавать вопросы о том, почему я не умер?»

«Нет», - сказали все.

Мы вернулись на арену. По дороге я украдкой поглядывал на Дженни, ища признаки того, не знаю чего. Казалось, она в порядке. Было ясно, что не хватало той близости, которая была у нас раньше, но никто из нас не выглядел опустошенным.

Остальные явно чувствовали неловкость между нами, но ничего не сказали.

Больше всего меня беспокоило то, что она не захочет иметь со мной ничего общего и будет рада, что ее освободили. Но теперь я ничего не мог с этим поделать. Важно было найти путь обратно в страну живых. После этого посмотрим.

"Все в порядке?" спросил Папа. Он ждал за пределами арены, как будущий отец.

«Да», - сказал я. «Мы разобрались. Я готов увидеть твоих друзей». Я не особо задумывался о том, что буду делать, когда вернусь через портал. Это не казалось таким уж важным.

Я мог задать Джошайе самые разные вопросы, чтобы лучше подготовиться. Он бы обманул меня, но даже это в какой-то мере помогло бы. Морис составил бы диаграмму Венна или что-то в этом роде и нашел бы, где ложь пересекается с правдой...

Я ничего не спрашивал. Я хотел вернуться к древним богам и посмотреть, как изменились мои способности. Стоило ли это того, что я потерял?

Папа провел нас по туннелям. Он казался самым взволнованным из нас. Он тоже ничего не спрашивал...

Когда мы подошли к portalу, я впервые увидел, как он выглядит в этом мире.

Это был сводчатый проход, который выглядел так, как будто был залит цементом. Он был прочным и непробиваемым.

«Хорошо, подожди здесь», - сказал я.

Теперь мне пришлось покинуть свое тело, но будет ли старый способ работать без моей связи с Дженни? Я пытался сосредоточиться на своих чувствах к ней, но мне не пришлось. Я вышел из себя без каких-либо усилий.

Это был первый признак того, что все изменилось. Вокруг произрастали виноградные лозы, и все они отличались между собой...

У Джошайи из спины росло черное щупальце. Он очень медленно повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Его глаза сузились, а затем расширились от удивления.

Я протянул руку, и тонкая лоза отделилась от густой поросли на его спине. Мне не нужно было подходить ближе. Обновление выполнено успешно.

Недавно сформировавшийся усик приблизился ко мне, и я схватился за него. Был толчок, когда я получил доступ к силе бога. Это было потрясающе - словно засунуть руку в национальную сеть и стать живой энергией.

Я неподвижно посмотрел на Дженни. Я задавался вопросом, стоит ли ее потеря того, что я могу получить. Но уже через секунду подумал, стоит ли потерять это, чтобы вернуть ее обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1047379>